

Исторический
портрет-Н.
Самурский

Ранняя биография

Нажмудин Эфендиев родился в 1891 году в селении Куруш Дагестанской области в лезгинской семье

В 1906 г с успехом окончил 2-классную сельскую школу в Ахтах

Не видя возможности жить в патриархально-родовой семье сбежал в Сибирь с односельцем

Работал на складе в Иркутске, сначала в качестве мальчика рабочего, а потом и служащего

Во время пребывания в Сибири, особенно на летних заработках, познакомился с революционерами, революционным мировоззрением и марксистской литературой.

В начале 1915г после смерти отца был вынужден вернуться в Дагестан, где около года жил то в Ахтах, то в Куруше

Воспоминания из жизни

В 1918 г., после мартовских событий, получив соответствующие директивы от бакинских товарищей, я должен был выехать в Петровск; но Петровск в это время был занят бичераховцами и др. контрреволюционными силами. Мне пришлось отправиться в Астрахань и оттуда в Москву, откуда, получив указание от Сталина, я должен был отправиться на подпольную работу в Дагестан; но тогда, как известно, отступала XII армия, две трети которой были захвачены тифом, и мне Кировым было предложено остаться в Астрахани до окончательного выяснения событий, которые происходят в Дагестане и вообще на Кавказе, и заняться работой в политотделе XI армии. Я был назначен начальником информации и политинспектуры Поармии XI. В 1919 г. я был выбран председателем бюро гумитистов-большевиков принимая все меры по указанию партии, по увеличению организации гумитистов-большевиков в частности проводил работу среди мусульман для облегчения защиты Астрахани.

В 1919 г., после организации Наркоминдела, я был назначен уполномоченным по делам Кавказа. Отдел по делам Ближнего Востока возглавлял Нариманов. Одно время я исполнял также обязанности начальника политотдела XI армии. При отступлении XII армии отступила из Дагестана и сформированная из горцев специальная часть, в которой было до 1500 человек, из коих добрались до Астрахани 300, остальные погибли по дороге от тифа. Мне было поручено политическое руководство этими горскими частями, охранявшим красноярский боевой участок. Мне пришлось в качестве члена штаба при астраханском военкомате принимать участие в подавлении восстания внутри Астрахани. Особенно жестока была борьба с внутренним контрреволюционным движением. Что было пережито защитниками Астрахани в 1919 г., об этом знает история революц. движения за эти годы. Астрахань пережила такую осаду, какой не пережил ни один город в нашем Союзе. Было много дней, когда все сидели без куска хлеба, питались селедкой, и то в лучшем случае. С улучшением положения на фронтах и продвижением Красной армии на Кавказ у меня возникла мысль о необходимости подготовки работников, и вот в 1920 г., согласно моей просьбе, РВС XI армии в лице Кирова разрешил открыть в Астрахани школу для подготовки советских работников из горцев, получив необходимый кадр для этой цели из горских частей, защищавших красноярский боевой участок. Из этой школы вышло 40 человек подготовленных советских работников из горцев, которые впоследствии со

Заместитель председателя Дагревкома

В 1920г. Самурский был назначен заместителем председателем Даг Наркома и возглавил отдел путей сообщения, почты и телеграфа

Свою деятельность он начал с принципиального по его мнению вопроса, о взаимоотношении между различными органами другой Советской власти в Дагестане

Как ни старался Самурский на посту заместителя председателя областного ревкома наладить взаимоотношения с чекистами, находившимися в Петровске, округах и участках, а также работниками особых отделов армейских частей, ему не удалось, они уклонялись от сотрудничества, тем более от выполнения распоряжений Дагревкома, его отдела Чрезвычайной комиссии, во главе которого стоял С. Дударов. Особенно упорствовал руководитель портпетровских чекистов Волков, как в последующем выяснилось, — контрреволюционер.

Не пришел Самурский в восторг, увидев, как относятся к различным ходокам, просителям, жалобщикам в отделах областного ревкома. Вчерашние лихие командиры партизанских отрядов, известные герои гражданской войны, заняв руководящие должности в органах Советской власти, очень быстро заражались болезнью волокиты, бездушия и черствости. 31 мая Самурский подписал жесткий по характеру приказ № 21. В нем содержались наблюдения Самурского, на их основе он сделал острый, хотя и справедливый вывод. По его мнению, «власти грубо обращаются с просителями и жалобщиками... Они не спешат выслушать их просьбы и жалобы, а также письменные заявления, задерживают жалобщиков по нескольку дней и т. д. Такое отношение к делу и к народу является отрицающим всякие основы Советской власти, это нечто вроде саботажа».

Во главе Дагестанского государства

- **10 мая Самурский согласно постановлению ревкома Дагестанской республики приступил к исполнению обязанностей народного комиссара внутренних дел. В тот же день он подписал приказ № 1, в котором содержится критический анализ положения дел в ревкоммах и отделах.**
- Прошло два дня как Самурский приступил к исполнению обязанностей наркома. В Темир- Хан-Шуру поступила газета «Правда» с письмом В. И. Ленина «Товарищам коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики». Газету «Правда Грузии» с тем же письмом прислали из Тифлиса из канцелярии Орджоникидзе. Вслед оно появилось в «Бакинском рабочем».
- Пять взаимосвязанных задач вынес для себя нарком из ленинского документа.
- Первая — приложить все силы и знания к тому, чтобы постоянно крепить «тесный союз» Дагестана с другими республиками Кавказа (и не только Кавказа), ибо лишь «тесный союз создаст образец национального мира, невиданного при буржуазии и невозможного в буржуазном строе». Самурский ввел еще и внутриреспубликанский аспект — крепить тесный союз десятков народностей Дагестана между собой, без чего Дагестан не может показать образец национального мира в системе братских республик.
- Вторая задача — «... как ни важен национальный мир между рабочими и крестьянами национальностей Кавказа, а еще несравненно важнее удержать и развить Советскую власть как переход к социализму. Задача трудная, но вполне исполнимая». Без Советской власти рабочим и крестьянам нет спасения от нищеты и бесправия. Только она принесет им реально возможное человеческое счастье. «Советская власть,— по мнению Самурского,— есть власть бедноты, власть трудящихся, в первый раз в истории призванных править своей собственной жизнью. Товарищи, стоящие у власти, должны беспрестанно помнить это и каждый день доказывать это народу, они должны быть самым широким образом доступны народу.
- Третья задача — глубоко понять своеобразие положения Дагестана в отличие от положения и условий других республик, не копировать их тактику, «а обдуманно видоизменять ее применительно к различию конкретных условий». Свообразие Дагестана в том, что это страна еще более крестьянская, чем не только Россия, но и Азербайджан, Армения и Грузия. Вместе с тем она и более отсталая по уровню социально- экономического и культурного развития.
- Четвертая задача вытекает из третьей и состоит в необходимости применения иной, чем в других местах, тактики. «Больше мягкости, осторожности, уступчивости по отношению к мелкой буржуазии, интеллигенции и особенно крестьянству. Использовать экономически всячески, усиленно, спешно капиталистический Запад в политике концессий и товарообмена с ним...

Во главе Дагестанского государства

- В конце июля Самурский предпринял поездку по округам. То на автомобиле, то на дилижансе, а то просто верхом объездил все округа. Без исключения. Невзирая на летнюю жару и суховеи, бездорожье, малярию. Местами вспышки тифа, проказы и чесотки. Скрывавшиеся в лесных чащобах и горных пещерах бандитские группы, совершавшие дерзкие налеты на аулы и на тех, кто в пути.
- **Начал с Ботлиха, где 30 июля провел съезд бедноты.**
- «Мы, бедняки Андийского округа, заслушав доклад заместителя председателя ревкома и наркома внутренних дел Дагестанской Социалистической Республики т. Самурского о текущем моменте и о советизации Дагестана,— говорится в его резолюции,— каемся в своем последнем соучастии в восстании, поднятом имамами, шейхами и другими угнетателями и поработителями бедняков, обманувшими нас и вовлекшими в братоубийственную бойню- Клянемся больше не поддаваться агентам и наймитам капитала — предателям бедняков и рабоче- крестьянской власти».
- **Второе августа, Гуниб.**
- «Третий съезд бедноты Гунибского округа, собравшийся в Гунибе, выслушал доклад... т. Самурского о текущем моменте и о советизации Дагестана»,— отмечается в резолюции. Гунибские , бедняки осознали «ошибки прошлого», которые им «обошлись слишком дорого». Съезд приветствовал решения ревкома Дагестана по подъему сельского хозяйства, замене продразверстки продналогом. Его участники дали клятву «с оружием в руках биться до последней капли крови и не дать на поругательство знамя Советской власти Врангелю и его прихвостням».
- **Шестое августа. Кумух.** Строки из резолюции съезда ревкомов и бедноты:
- «По докладу т. Самурского о текущем моменте и о советизации Дагестана съезд постановил... быть на страже собственной и чужой свободы и в нужный момент выступить с оружием в руках на защиту своей власти Советов против всяких контрреволюционных банд».
- **Восьмое августа. Левашаи.**
- «Первый съезд бедноты Даргинского округа,— читаем в его резолюции,— заслушав доклад т. Самурского..., отмечает: «Будем всячески агитировать и разъяснять значение Советской власти для бедняков и трудящихся».
- **Восемнадцатое сентября. Маджалис.**
- «Мы, собравшиеся представители бедноты Кайтаго-Табасаранского округа, выслушав доклад... Самурского по вопросам: о текущем моменте; о советизации Дагестана; о наборе добровольцев в ряды дагестанской бригады; о продовольственном налоге и о мероприятиях по улучшению экономической жизни,— всесторонне ознакомившись с положением страны, постановили...»
- **С участием Самурского съезды бедноты прошли еще в Дербенте, Касумкенте, Ахтах и Хасавюрте.**
- Как результат поездки по округам родился обстоятельный документ, названный Самурским. Он был направлен руководству обкома партии и ревкома. В нем дан критический анализ положения дел, содержатся предложения и рекомендации. По мнению наркома, нагорные округа, принимавшие участие в восстании против Советской власти, «раскалялись в своем заблуждении и за невинно пролитую кровь своих братьев». Отрадно осознание массами «необходимости немедленной организации Дагестанской Красной Армии, к формированию коей было обещано принять все меры».
- Но главное в «Докладе» — беспокойство за состояние советской работы в округах: «Переходя теперь к суровой жизни самого дагестанца, приходится констатировать, что власть на местах до сих пор не подошла близко к народу, не сроднилась с ним, не сумела подойти к бедняку и последний не видел в ней свою защитницу. Слишком много было обещано властью и слишком мало дано. Конечно, тут немалую роль сыграла и последняя гражданская война, но тем не менее факт, что власть на местах в большинстве случаев не начала созидать, не начала советское строительство, а начала вести интригу, которая и мешает мирному налаживанию жизни».

Вклад в историческую науку (Взгляд на историю Дагестана)

- в разработке темы значительно помог накопленный Самурский опыт научных исследований. Прежде всего — работы над книгами «Дагестан» (1925 г.), «Из истории гражданской войны в Дагестане» (1923 г.), «Наши достижения и перспективы» (1926 г.), «Итоги и перспективы Советской власти в Дагестане» (1927 г.).
- Книгу «Дагестан», выпущенную в Москве, он написал в соответствии с заданием комиссии ЦК РКП(б) по изданию национальной литературы. Это было в 1923 году. Тогда планировался выпуск в государственном издательстве серии книг о союзных и автономных республиках и автономных областях страны. Они были призваны ознакомить работников партийных, советских и общественных организаций с историей, культурой, бытом, национальным характером живущих на территории страны наций и народностей. Только зная историю, особенности хозяйственной жизни и бытовой культуры народов, можно было с научных позиций управлять национальными процессами в стране, проводить в жизнь национальную политику партии.
- Между тем из-за незнания, а нередко и нежелания знать местные особенности, многие практические работники центральных и республиканских учреждений допускали серьезные ошибки. Практически они выражались, как подчеркивал XII съезд РКП(б), «в кичливо-высокомерном и бездушно-бюрократическом отношении русских советских чиновников к нуждам и потребностям национальных республик».
- Кроме того, национальная литература нужна была и в воспитательных целях. «Красный Дагестан» 8 июля 1923 года опубликовал статью «Дайте историю дагестанской революции». «Через несколько месяцев,— говорилось в ней,— мы будем праздновать шестую годовщину Октябрьской революции. Говоря другим языком, дети, пережившие начало революции у материнской груди, сейчас пошли в школу. А, следовательно, через год-два потребуются рассказать и прочитать им о нашей революции. Я умалчиваю о той молодежи в возрасте 12—13 лет, которую уже сейчас надо знакомить с историей революции и партии. К сожалению, документы революции гибнут, не принимается никаких мер по спасению, систематизации, обработке. В особенности это касается Дагестанской республики».
- Цели и задачи, поставленные в книге «Дагестан», автор изложил в кратком предисловии. При этом с оговоркой о том, что не недостаток времени и отсутствие точных статистических данных и исторических материалов помешали ему выполнить «обширную программу Комиссии». Поэтому многие вопросы остались без ответа, на многие ответил в неполной мере. «Но отсутствие сведений о Дагестане, препятствующее правильному представлению о нем, часто создающее значительные затруднения при решении жизненных вопросов Дагестанской республики, повелительно требовало настоящего издания».
- И поэтому автор решил выпустить книгу в том виде, в каком ее удалось написать. «Взятая в целом она все же даст общее представление о Дагестане, его хозяйстве, его основных политических чертах — это главное и необходимое, а остальное уже не столь важно».
- В конце предисловия Н. Самурский высказал еще одно соображение: «В эпоху революции некогда выпускать законченные и отделанные труды, их обработкой займутся последующие поколения, менее поглощенные творчеством революционной жизни».
- Самурский прав. Он жил и творил в «эпоху революции». Победа Октября в 1917 году не означала, что социалистическая революция в стране завершилась. С октября она только началась. Все последующие годы социалистическая революция набирала темпы. На протяжении двух десятков лет Дагестан, как и вся страна, переходил от эксплуататорских отношений к построению основ социализма.
- В 1925 году, когда «Дагестан» вышел в свет, Дагестанская республика находилась в состоянии выполнения «программы-минимум» в области социалистического строительства. Автор книги выразил надежду: когда намеченные в этой программе-минимум основные мероприятия будут выполнены, тогда «Дагестан твердо встанет на свои собственные ноги и из страны голодной и нищей, страны безнадежно-дефицитной обратится в образцовую Советскую республику, притягивающую взоры всех народов Ближнего Востока и служащую мостом между революционным пролетариатом СССР и пробуждающимся крестьянством восточных стран».
- «Дагестан» тогда имел не только практически-прикладное значение, ибо давал читателям в центре и на местах сведения о том, что это за горная страна с богатой и сложной историей, прошедшей в многочисленных освободительных войнах. Главное — понимание задач и перспектив экономических, политических и культурных преобразований, осмысление эффективных методов управления общественными процессами в Дагестане с учетом местных условий. «Дагестану» суждено было стать и первым, выполненным с позиций марксистской методологии научным исследованием истории, хозяйственной жизни, социальных процессов, национальных отношений, культуры и быта самой многонациональной из республик СССР. В книге освещались «основные политические черты» истории Дагестана с древнейших времен до середины 20-х годов XX века.

Во главе Дагестанского областного комитета

- 1934 г., в год убийства Кирова, был послан в Дагестан на пост 1-го Секретаря Обкома с «заданием».
- Находясь на посту 1-го секретаря Дагестанского Обкома ВКП(б) он, с начала 1935 г. активно приступил к проведению в жизни «генеральной линии партии» по насильственной коллективизации, и как подчеркивал это в письме Сталину, «впервые провел высылку около 2 тыс. хозяйств». *Не имея никакого отношения к революционным событиям и Гражданской войне в Дагестане (с февраля 1917 — март 1920 г.), затеял заведомо ложную кампанию в партийной и др. прессе, фальсифицируя и деформируя историческую действительность и, пороча заслуженных деятелей партии и государства — (нет ссылки на источники, выдуманно).* В июле 1937 г. с опережающими темпами исполнил расстрельный сталинский Приказ № 00447 по уничтожению нескольких тысяч соотечественников. В личном письме Сталину, отстаивая свое первенство в борьбе с «врагами народа» доложил ему об «успешном исполнении Вашего задания», а 26.09.1937 г. Телеграммой обратился с просьбой об увеличении квоты по 1-ой и 2-ой категории.
- Просьба Самурского, за подписью Сталина и Молотова, была тут же удовлетворена. Из письма Нажмудина Самурского Сталину:
- *«Следствие органов НКВД показывает, что лимит для беглых кулаков и антисоветских элементов недостаточен, что выдвигает необходимость увеличения лимита по обеим категориям. Дагобком просит увеличить первую категорию вместо установленного ЦК ВКП(б) 10 июля с. г. 600 до 1200 и второй категории 2478 до 3300. Секретарь Дагобкома Самурский»^[4].*
- Первая категория, о которой идет речь в шифровке, — это лица, подлежащие смертной казни. А вторая категория — заключение в тюрьмы или лагеря сроком на 8—10 лет^[5].
- Ответ пришел удовлетворительный:
- *«Утвердить предложение Дагобкома ВКП(б) об увеличении количества репрессированных по Дагестану по первой категории до 1200 человек и по второй категории до 3300 человек. Секретарь ЦК Сталин»^[6].*
- Этот период отмечен также вхождением Самурского в состав особой тройки, созданной по приказу НКВД СССР от 30.07.1937 № 00447,^[7] и активным участием в сталинских репрессиях^[8].
- Он был арестован в 1937 году и приговорён к расстрелу 1 августа 1938 года^[9]. Расстрелян в тот же день. Реабилитирован 2 июня 1956 года.